

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-8-5-26

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Бакина А.В.

***Цель.** Статья посвящена исследованию особенностей гражданской идентичности подростков, молодежи и взрослых респондентов, проживающих в г. Комсомольске-на-Амуре (исследование было проведено в период 2015–2016 гг.).*

***Методы и методология проведения работы.** Для оценки особенностей гражданской идентичности использовали комплекс психодиагностических средств: анкетирование, метод попарного сравнения, психогеометрический тест С. Деллингера в модификации кафедры психологии Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета. Для оценки дистанции идентификации с различными группами использовали математическое вычисление степени сходства между всеми категориями.*

***Результаты.** Анализ особенностей идентификации показал, что общероссийская идентичность в современном российском обществе является преобладающей над этнической, религиозной и общечеловеческой. Вторая особенность идентичности связана с*

достаточно противоречивой и сложной идентификацией молодежи: с одной стороны они ассоциируют себя с Россией, с другой стороны немало и тех, кто разделяют общечеловеческие, глобальные ценности, ассоциируя себя с гражданами мира, что указывает на соединение модернизационных (идеи глобализации) и традиционалистских ценностей (национально-религиозных). В отличие от молодых респондентов взрослые отдают предпочтения традиционным ценностям «русского мира» идентифицируя себя с российским обществом и православной религиозной группой.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для проектирования работы по формированию гражданской идентичности у молодежи в системе образования.

Ключевые слова: сравнительные исследования гражданской идентичности разновозрастных групп русских; общечеловеческие, этно-конфессиональные и общероссийские тенденции социальной идентичности россиян.

CIVIC IDENTITY FEATURES OF DIFFERENT AGE GROUPS OF RUSSIAN PEOPLE IN THE MULTIETHNIC REGION (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Bakina A. V.

Purpose. The article is devoted to research of civic identity features of adolescents, youth and adult respondents living in the Komsomolsk-on-Amur (the research was conducted in the period 2015-2016).

Methods and methodology of work. To evaluate the features of civic identity the complex of psycho-diagnostic tools was used: survey, method of paired comparison, psychogeometric test of S. Dellinger in the modification of the Department of psychology of the Amur humanitarian-pedagogical state university. To evaluate the distance of identification with various groups the mathematical calculation of the degree of similarity between all categories was used.

Results. *The article presents the results of empirical studies of the civil identity of adolescents, youth and adult respondents living in Kom-somolsk-on-Amur (the study was conducted in the period 2015–2016). Analysis of identifying features showed that the national identity in the modern Russian society is dominant over ethnic, religious and universal. The second feature of the identity is associated with a fairly controversial and difficult youth identity: on the one hand, they associate themselves with Russia, on the other hand there are many people who share the universal, global values, associating themselves with the citizens of the world. And it indicates the compound of modernization (the idea of globalization) and traditionalist values (national-religious). In contrast to the young respondents adults give preference to the traditional values of the “Russian world” identifying themselves with the Russian community and the Russian Orthodox religious group.*

Field of application. *The results of the study can be used for design of work on the formation of civic identity among young people in the education system.*

Keywords: *comparative studies of the civil identity of different age groups; Russian; universal; ethno-confessional and the Russian national trends of social identity.*

Постановка проблемы

По мнению большинства исследователей, (Л.М. Дробижева, С.П. Перегудов, И.С. Семенов, Е.А. Гришина, М.О. Мнацаканян, И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова, Н.М. Лебедева, Ю.Л. Качанов, А.Г. Здравомыслов и др.) современное российское общество переживает «социальную ломку», связанную с потерей привычных ценностных ориентиров, что порождает «кризис идентичности» в сознании людей. Речь, конечно, идет об утверждении новой иерархии ценностей и о поисках новых «социокультурных скреп» общества. Проблема гражданской идентичности приобретает, по истине, первостепенное значение в свете последних событий в странах дальнего и ближнего зарубежья: теракты, цветные революции и гражданские войны. Начинается все с социального напряжения, которое способствует появлению обо-

собленных групп людей, отторгающих правила общежития и сами принципы правового государства, – «нелояльные», готовые сопротивляться его институтам. А заканчивается расколом государств и стран. Это обстоятельство является весомым аргументом в поиске ответа на вопрос о факторах и условиях формирования гражданской идентичности, которая для современного государства становится способом выживания в современных реалиях. Однако в настоящее время организация целенаправленных действий по формированию гражданской идентичности в процессе функционирования системы образования остается открытым вопросом, несмотря на то, что образовательный стандарт нового поколения четко обозначает миссию системы образования – «формирование гражданской идентичности как условия укрепления российской государственности» (Образовательные стандарты второго поколения). Поэтому идет поиск моделей, путей и средств ее формирования в отечественной науке. В связи с этим представляется важным знания реальной ситуации в области общероссийской идентичности респондентов разных возрастных групп.

Анализ проблемы идентичности личности позволил выделить два основных подхода: психоаналитический и социальный. Первый подход предложен в психоаналитическом направлении А. Ватерманом, Дж. Марсиа, З. Фрейдом, Э. Эриксоном [13, 24, 25, 26, 27]. Данные исследователи основное внимание уделяют изучению глубинных механизмов формирования личностной идентичности. Социальную идентичность Э. Эриксон рассматривал как необходимое условие для совместной жизни и поддержания людьми определенного порядка. Личностная идентичность в психоаналитическом направлении понимается как осознание человеком своей автономности, она противопоставляется социальной, связанной с переживанием страх утратить свое Я. Основным механизмом формирования социальной идентичности является – отчуждение [22]. Второй подход трактует идентичность как осознание человеком своей социальной роли через призму восприятия ее другими, процесс осмысления сходства между людьми, то есть через механизм идентификации [1–5, 9, 12]. В содержании идентичности отражается как индивидуальность личности, так и ее

ориентированность на социальное окружение (С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская, А.С. Гаязов, В.С. Малахов, Н.Г. Орлова, В.С. Мухина, В.А. Ядов, Т.Г. Стефаненко и другие).

Очень важным является вопрос о соотношении личностной и социальной идентичности. В одних теориях личности (К. Юнга, А. Адлера, Э. Фрома, К. Хорни, Ф. Ницше, Ж.П. Сартра и др.) процессы социализации и индивидуализации противопоставляются, и культура, и общество рассматриваются как нечто чуждое и враждебное для стремящейся к самоутверждению личности. К сказанному необходимо добавить, что социальное развитие рассматривается в данном направлении как нечто сковывающее свободное развитие личности, ее потребностей и достоинства. Другие исследователи (Дж. Мид, Э. Гоффман, Ю. Хабермаус, Дж. Тэджфер, Ю.Л. Качанов, Л.М. Дробизевой, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядов и др.) рассматривают личностную и социальную идентичность как процесс непрерывного взаимодействия. Другими словами, человек как личность формируется через свои отношения с другими людьми: с одной стороны, являясь социальной единицей; с другой – уникальной личностью. Таким образом, в психологии понятие идентичность рассматривается как результат и механизм процесса социализации и индивидуализации.

Мы согласны с утверждением, что социальная идентичность является целостным динамичным образованием, выступающим в качестве системы ключевых социальных конструктов личности, которые активно конструируются субъектом в ходе взаимодействия и социального сравнения, и являются когнитивно-мотивационным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей [4, 7, 8, 11, 15]. Как отмечает В.А. Ядов, главная функция гражданской идентичности для индивида заключается в реализации базисных потребностей личности к объединению себя с группой. Возникающее в результате чувство «Мы» дает индивиду уверенность в сложной и не всегда понятной социальной реальности. «Базисная социальная функция социальной идентификации – включение в систему социальных взаимосвязей, стремление индивида слиться с общностями группами, которые обеспечат защиту их жизненных интересов, ос-

новых потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении перед лицом реальной или мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами, общностями и составляющими их индивидами. Основной механизм социальной идентификации – сопоставление (или противопоставление) интересов, взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы (общности) тем, которые полагаются не своими (или враждебными), интересы которых безразличны для данной общности или конфликтны» [22, с. 45].

Таким образом, гражданская идентичность фиксирует единство интересов индивида с социальной общностью и тем самым выполняет как защитную функцию, так и функцию самореализации и самовыражения, которая проявляется в политической и гражданской активности личности.

А теперь рассмотрим основные аспекты исследования гражданской идентичности. Проанализировав современные представления о феномене «гражданская идентичность», мы пришли к выводу о том, что данный феномен объединяет социально-психологические и политико-ориентированные категории. С одной стороны, исследователи отмечают, что категории «российская государственная идентичность» или «гражданская идентичность» используются не в узком этнокультурном смысле, а для обозначения гражданской общности и выражаются в *осознании личностью принадлежности к сообществу граждан того или иного государства* [2, 8, 19]. Но с другой стороны, когда речь заходит об «отождествлении индивида со своими согражданами», возникают категории «права» и «справедливости» [24, 26], сопутствующие этому чувству – готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. Кроме выше обозначенных особенностей идентичности в коллективном сознании населения страны легко могут сосуществовать как традиционалистские (националистические), так и модернизационные (интегративные) тренды [15, 17]. В первом случае речь обычно идет об общей для граждан Российской Федерации атрибуции, когда все они определяются как «россияне». Во втором случае имеется в виду вну-

трения осознанная принадлежность индивида к общечеловеческой культуре, то есть определения себя как «гражданина мира». При изучении гражданской идентичности необходимо учитывать и этно-конфессиональные тенденции социальной идентичности. Как отмечает Л.М. Дробижева (данные общероссийских исследований Института сравнительных социальных исследований Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Института социологии РАН (РМЭЗ)): «формирование представлений о национально-гражданской идентичности уже стало значимым социальным фактом... Этническая идентичность, оставаясь значимой, не намного опережает национально-гражданскую в представлениях людей» [9, с. 223]. При организации исследования мы старались учесть все перечисленные характеристики гражданской идентификации: баланс этнической, конфессиональной, общероссийской и общечеловеческой идентичности; показатели, характеризующие осознанную оценку собственной принадлежности к гражданской группе «россияне», ее значимость для респондента; а также показатели, характеризующие мало осознаваемое «чувство отождествления себя со своими согражданами», дистанцию между различными группами идентификации.

В нашем исследовании мы предприняли попытку оценить особенности гражданской идентичности подростков, молодежи и взрослых респондентов, проживающих в г. Комсомольске-на-Амуре (исследование было проведено в период 2015–2016 гг.).

Методология

Исследование проходило в период с сентября 2015 г. до февраля 2016 г. Для формирования выборки использовали метод случайного отбора респондентов разных возрастных групп. В исследовании участвовало 200 человек разных возрастных групп: взрослые респонденты от 35 лет и до 60 лет (53 чел.); дети подросткового возраста 12–15 лет (49 чел.); молодые люди в возрасте 15–17 лет (53 чел.) и молодежь в возрасте 17–21 год (53 чел.). Дальневосточный регион является многонациональным, в своем исследовании мы оставили только тех респондентов, которые определили свою национальность как –

«русский», так как подавляющая часть населения данного региона относится к этой этнической группе (87,19% в соответствии с итогами всероссийской переписью населения 2010 г по Хабаровскому краю).

Для анализа баланса этнической, конфессиональной, общероссийской и общечеловеческой идентичности использовали метод попарного сравнения: респонденты по порядку сравнивали и выбирали наиболее важную для себя социальную группу: «гражданин России», «гражданин мира»; «моя этническая группа»; «моя религиозная группа». Метод попарного сравнения является одним из наиболее популярных способов определения приоритетов в какой-либо деятельности или при ранжировании различных объектов. Индикатором осознаваемого «эмоционального отношения к российскому гражданству» служил ответ респондентов на вопрос: «Как вы относитесь к российскому гражданству?». Респондент мог выбрать один из предложенных вариантов ответа: «Я горжусь», «Я стыжусь», «Мне все равно». Данные варианты ответов выбраны не случайно, в обыденной речи данные слова и словосочетания используют, чтобы выразить эмоционально-ценностные отношения к определенным объектам или явлениям (интерпретация дана с использованием толковый словарь современного русского языка под ред. Д.Н. Ушакова). Для изучения дистанции между различными группами идентификации («чувство отождествления или дистанции») мы использовали психометрический тест С. Деллингер в модификации кафедры психологии Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета. Исследование выстроено по типу репертуарной решетки. Объектами оценки выступали следующие группы идентификации: «Россия», «гражданин России», «Я», «Мы», «Они», «Заграница», «Иностранец». Данные группы образуют два смысловых блока: «Свои» («Россия», «гражданин России», «Мы») и «Чужие» («Они», «Заграница», «Иностранец»). Категория «Я» служит для обозначения говорящим самого себя. Респондентам было предложено подобрать для каждого объекта оценки одну из пяти геометрических фигур стимульного материала теста С. Деллингер (квадрат, прямоугольник, треугольник, зигзаг и круг). Для оценки дистанции идентификации с различными группами

использовали математическое вычисление степени сходства между всеми категориями, подсчитав коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ) в программе STATISTICA 6.0.

Результаты исследования

Результаты предпочитаемых групп социальной идентичности респондентов разных возрастных групп представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Этническая, конфессиональная, общероссийская
и общечеловеческая идентичность респондентов разных возрастных групп
(в % к каждой фиксируемой группе)**

Группы идентификации	Подростки (12–15)	Ранняя юность (15–17)	Юность (17–21)	Взрослые (35–60)
	Отнош. в %	Отнош. в %	Отнош. в %	Отнош. в %
Гражданин России	55% (27)	53% (31)	49% (33)	41% (24)
Гражданин Мира	12% (6)	27% (16)	21% (14)	1,7% * (1)
Моя религиозная группа	6% (3)	1,7% (1)	9% (6)	30,6% *(18)
Моя этническая группа	8% (4)	5,1% (3)	3% (2)	1,7% (1)
Смешанный	18% (9)	13,2% (8)	18% (12)	25% (15)

* – значимые различия по критерию Фишера (при $p \leq 0,01$)

Несмотря на различие в возрасте, для всех исследованных групп наиболее значимой социальной группой, с которыми респонденты идентифицируют себя, в первую очередь, оказалась «граждане России»: 55% в выборке подростков; 53% в выборке юношей 15–17 лет; 49% в выборке молодежи 17–21 года и 41% в выборке взрослых. Эта группа идентичности для респондентов оказалась более значимой, чем общность с представителями своей этнической, религиозной и общечеловеческой. Второй по значимости для взрослых респондентов является религиозная группа (30,6%), в отличие от более молодых респондентов, для которых более значимой является общечеловеческая идентичность (12% у подростков; 27% у молодежи 15–17 лет и 21% у молодежи 17–21 года). Остальные социальные группы идентичности для всех респондентов являются малозначимыми. Необходимо отметить, что в группу со смешанной идентификацией были

отнесены респонденты, которые не имеют предпочтительной идентификации с одной из предложенных групп. Процент таких респондентов примерно одинаковый во всех возрастных группах. Подсчет значимых различий между группами респондентов осуществляли с помощью углового критерия Фишера, который показал, что взрослые респонденты отличаются от других групп по двум показателям: значимо чаще они предпочитают религиозную группу, в отличие от других респондентов (коэффициент Фишера при сравнении с группой подростков равен χ^2 эмпр. = 3,06; молодые люди 15–17 лет – χ^2 эмпр. = 4,93 и молодых людей 17–21 годам – χ^2 эмпр. = 4,61), и значимо реже отдают предпочтение группе «гражданин мира» (коэффициент Фишера при сравнении с группой подростков равен χ^2 эмпр. = 2,35, старшеклассников – χ^2 эмпр. = 4,53 и студентов – χ^2 эмпр. = 3,86).

Процентное распределение респондентов по осознанному отношению к группам социальной идентификации представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Декларируемое отношение респондентов к группам социальной идентификации
(в % к каждой фиксируемой группе)

Выборки респондентов	Отношение в %		
	Горжусь	Стыжусь	Все равно
<i>Отношение к российскому гражданству</i>			
Подростки	79,6 (39)	0	20,4 (10)
Юноши и девушки (15–17 лет)	72,1 (45)	0	27,9 (15)
Юноши и девушки (17–21 год)	71,6 (48)	0	28,4 (19)
Взрослые	89,5 (41)	0	10,2 (6)
<i>Отношение к своей этнической группе</i>			
Подростки	61,2 (30)	2,1 (1)	36,7 (18)
Юноши и девушки (15–17 лет)	63,3 (38)	0	36,7 (22)
Юноши и девушки (17–21 год)	67,2 (45)	0	32,8 (22)
Взрослые	69,5 (41)	1,7 (1)	28,8 (17)
<i>Отношение к своей религиозной группе</i>			
Подростки	59,2 (29)	4,1 (2)	36,7 (18)
Юноши и девушки (15–17 лет)	46,7 (28)	0	53,3 (32)
Юноши и девушки (17–21 год)	38,8 (26)	0	61,2 (41)
Взрослые	76,3 (45)	0	23,7 (14)

Полученные результаты указывают на то, что во всех возрастных группах доминирующее большинство испытывают гордость по отношению к своему гражданству: 79,9% в выборке подростков; 72,1% в выборке юношей 15–17 лет; 71,6% в выборке молодежи 17–21 года и 89,5% в выборке взрослых. Ни один из опрошиваемых не стыдится российского гражданства. Большая часть выборки по всем возрастным группам гордится и своим этносом: 61,2% в выборке подростков; 63,3% в выборке юношей 15–17 лет; 67,2% в выборке молодежи 17–21 года и 69,5% в выборке взрослых. Необходимо отметить, что стыдятся своей этнической группы 2,1% подростков и 1,7% взрослых. По отношению к религиозной группе были обнаружены различия: большая часть респондентов подросткового возраста (59,2%) и взрослых (76,3) испытывают чувство гордости, а большая часть молодежи (53,3% в выборке юношей 15–17 лет; 61,2% в выборке молодежи 17–21 года) индифферентно относится к своей религии. В группе подростков 4,1% исследуемых стыдятся своей религиозной группы.

Подсчет значимых различий между группами респондентов осуществляли с помощью углового критерия Фишера. Данный анализ показал, что взрослые респонденты отличаются от других респондентов по двум показателям: отношение к российскому гражданству и религиозной группе. Взрослые респонденты значимо чаще испытывают чувство гордости по отношению к своему гражданству в отличие от молодых людей (коэффициент Фишера при сравнении с молодыми людьми 15–17 лет равен $\chi^2_{\text{эмпр.}} = 2,06$ при $p \leq 0,05$; молодыми людьми 17–21 годам — $\chi^2_{\text{эмпр.}} = 2,65$ при $p \leq 0,01$). Такую же тенденцию мы обнаруживаем и по отношению к религиозной группе: взрослые респонденты значимо чаще гордятся своей религиозной группой в отличие от молодых людей (коэффициент Фишера при сравнении с молодыми людьми 15–17 лет равен $\chi^2_{\text{эмпр.}} = 3,28$ при $p \leq 0,01$; молодыми людьми 17–21 годам равен $\chi^2_{\text{эмпр.}} = 4,36$ при $p \leq 0,01$).

Для изучения дистанции между различными группами идентификации («чувство отождествления или дистанции») использовали математическое вычисление степени сходства между выбираемыми психометрическими ассоциациями к понятию «Я» и остальным

категориям, подсчитав коэффициент ранговой корреляции Спирмена в программе STATISTICA. На рисунках 1 и 2 представлены результаты корреляционного анализа.

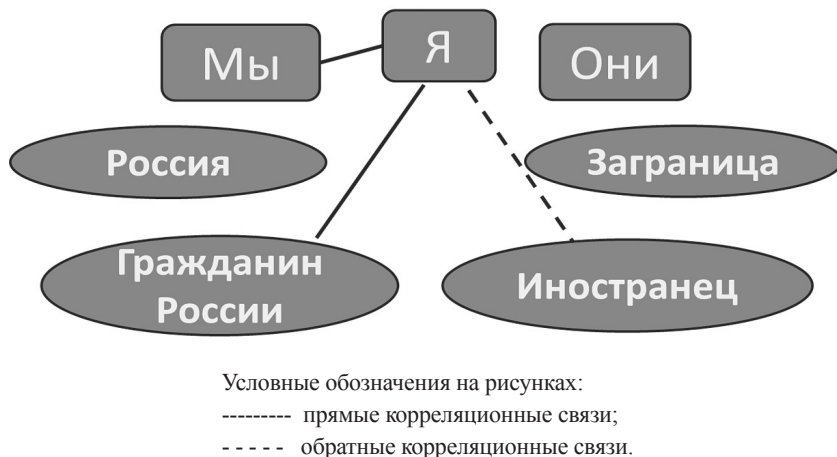

Рис. 1. Корреляционные связи, обнаруженные между группами гражданской идентичности у взрослых респондентов

На рисунке 1 указаны параметры, между которыми были обнаружены значимые корреляционные связи (при $p < 0,05$) в выборке взрослых. Положительные связи категории «Я» были обнаружены со следующими объектами оценки: категорией «Гражданин России» и категорией «Мы». Наличие данных связей указывает на наличие у взрослых респондентов чувства сопричастности и идентичности с российским обществом. Взрослые респонденты отождествляют себя с гражданами страны, чувствуя себя внутри большого сообщества людей, объединенных единой судьбой. Необходимо отметить отсутствие идентификации с Россией как с государством. Данное обстоятельство, скорее всего, свидетельствует о существующем в массовом сознании людей разделении государства и общества. Данный раскол существует на протяжении длительного времени, на него указывали общественные мыслители (Тургенев И.С., Бердяев И.А., Бунин И.А. и др.) еще в XIX веке, но и до сих пор он не преодолен, что может

стать источником напряжения и нестабильности. Наличие отрицательной корреляционной связи категории «Я» с группой «Иностранцы» и отсутствие таковой с категорией «Они» может указывать как на позитивное восприятие и толерантное отношение к другим группам людей, которые не включены в смысловой блок «Свои», так и на неопределённость и размытость границ гражданской идентичности.

Иную картину мы наблюдаем в массовом сознании молодежи и подростков (см. рис. 2).

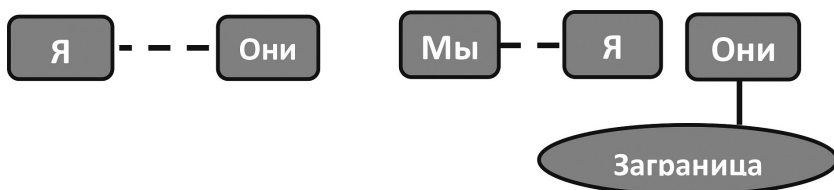

Рис. 2. Корреляционные связи, обнаруженные между группами гражданской идентичности у молодых людей 15–17 лет (слева) и молодых людей 17–21 года (справа)

На рисунке 2 указаны параметры, между которыми были обнаружены значимые корреляционные связи (при $p < 0,05$). В группах подростков и молодых людей 15–17 лет была обнаружена только одна отрицательная связь категории «Я» с категорией «Они». Наличие данной связи указывает на преобладание в процессе идентификации этих респондентов механизма «отчуждения» или дифференциации. Процесс гражданской идентификации молодых людей 17–21 года дифференцируется и усложняется. В структуре гражданской идентичности данной группы было обнаружено два смысловых блока: один объединил категории «Они» и «Заграница», второй блок связан с категорией «Я», которая отталкивается от категории «Мы». Первый смысловой блок указывает на формирующееся в сознании молодежи представление о «чужих», с которыми они себя не отождествляют. Отсутствие отрицательных связей говорит о терпимости и отсутствии отрицательного характера идентичности, которая строится на выделении группы «своих» через отрицание других групп. Второй блок указывает на конфликтность и неопределенность представления о «своих», отсутствие чувства сопричастности и включенности

в сообщества граждан одной страны. Вообще, подростки и молодые люди заняты активным поиском тех, на кого они не похожи.

Обсуждение результатов

Анализ особенностей идентификации русских россиян показал, что общероссийская идентичность в современном российском обществе (в данном случае на примере русских жителей Комсомольска-на-Амуре) является преобладающей над этнической, религиозной и общечеловеческой. Второй по значимости для молодых респондентов является общечеловеческая идентификация, а для взрослых респондентов – религиозная. Полученные факты, в целом, согласуются с выводами общероссийских исследований Института сравнительных социальных исследований, выполненных под руководством Л.М. Дробижевой, в которых достаточно четко была зафиксирована тенденция государственно-гражданской идентичности, прежде всего, у русских, живущих в районах с доминирующим русским населением: «...российская государственно-гражданская идентичность стала у них *приоритетной* в сравнении с этнической...». Вторая особенность связана с достаточно противоречивой и сложной идентификацией россиян: с одной стороны, они ассоциируют себя с Россией, с другой стороны, немало и тех, кто разделяет общечеловеческие, глобальные ценности, ассоциируя себя с гражданами мира, что указывает на соединение модернизационных (идея глобализации) и традиционалистских ценностей (таких в целом по массиву данных 36%). Необходимо отметить, что в нашем исследовании последняя из названных тенденций идентификации характерна для молодых респондентов и не обнаружена у взрослых. Взрослые респонденты отдают предпочтение традиционным ценностям «русского мира», идентифицируя себя с российским обществом и православной религиозной группой (общая масса таких респондентов составила 71,6%; анализ данных респондентов, отдавших предпочтение «религиозной идентификации», показал, что 80% из них относят себя к православной религии и 15% к христианскому протестантству). Возможно, изменения в

идентификационных предпочтениях связаны с последними событиями в мире: политический кризис 2014 года на Украине, истерия в зарубежных СМИ по поводу присоединения Крыма к России, санкциями, введенными Евросоюзом против России, разжигаемая на западе русофобия и демонизация России, социально-политический кризис в Евросоюзе. И поэтому российские граждане (наиболее активная его часть – взрослые респонденты) разочаровались в псевдолиберальных и модернизационных идеях, которые не дают уверенности в завтрашнем дне, а фактически ведут к разрушению суверенитета страны, ее традиций и культуры и заставляют жить по чужим правилам. В обществе возникла необходимость в поиске стратегии развития России (поиска альтернативного пути), которая бы дала адекватные ответы на вызовы современного мира. Многие из опрошенных респондентов обратились к традиционной русской ценности, которая позволила на первых этапах становления Руси объединить разрозненные княжества и создать мощное государство – это православная христианская религия и идея «сильного государства» («пока мы едины – мы непобедимы»).

Ф.И. Достоевский в 1876 г. написал в своем дневнике: «Народ русский в огромном большинстве своём – православен и живёт идеей православия в полноте, хотя и не понимает эту идею отчётливо и научно» [6]. Интересно, что и предпочтения российской идентичности этнической тоже является традиционной православной ценностью (для христианской религии национальность человека не имеет значения) России, в рамках которой мирно жили и развивались разные народы многонационального государства.

Исследование эмоционального отношения россиян к группам социальной идентификации показало, что большая часть респондентов с гордостью относится к своему гражданству и этнической группе. Большая часть взрослых респондентов и подростков испытывает гордость и за религиозную принадлежность в отличие от молодых людей, которые безразличны к религии. Респонденты подросткового возраста по отношению к гражданству и религии декларируют те же чувства, что и взрослые респонденты (между

группой взрослых респондентов и подростков значимых различий обнаружено не было). Полученные результаты показали, что подростки (в отличие от молодежи) прислушиваются к мнению взрослых и имитируют их суждения, несмотря на демонстрируемое внешнее противодействие. Молодежь же противопоставляет себя остальной части общества.

Корреляционные связи, обнаруженные между группами гражданской идентичности у возрастных респондентов, указывают на наличие в их представлениях четкой связи себя с российским обществом: они отождествляют себя с гражданами России, чувствуя себя внутри большого сообщества людей. Наличие отрицательной корреляционной связи категории «Я» с группой «Иностранцы» и отсутствие таковой с категорией «Они», по нашему мнению, указывает на позитивное восприятие и толерантное отношение к другим группам людей. В данном контексте приведем исследования этнологов С.В. Лирье и Л.Н. Гумилева [5, 14], которые описывают особенности процесса групповой идентификации. С.В. Лурье изложила свою концепцию в книге «Историческая этнология» (1998) и связала индентификацию с представлением о добре и зле, которое локализуется в Мы-образе и образе «чужих». Концепт «свой-чужой» способствует пониманию механизмов функционирования социальной памяти, которая может выступать важным фактором, влияющим на жизнь социума, поэтому необходимо изучать этнонациональные истоки образа «чужого», а также анализировать механизмы коммуникации между «своим» и «чужим» в культуре. Очевидно, как только люди начинают отличать «своих» и «чужих», возникает представление о «своем» и «чужом» пространстве. «Свой» мир всегда воспринимается упорядоченным, окультуренным, цивилизованным, «огороженным», противоположным хаосу «чужого» мира. Пассионарная теория этногенеза Л.Н. Гумилева определяет и вводит понятие *пассионарности*, описывает типичные процессы этногенеза и взаимодействия этносов. В понимании сущности и специфики социальных процессов современности методологически большое значение имеет обращение к проблемам этногенеза, трактуемым

в широком плане, как возникновение, развитие и взаимодействие социально-этнических общностей (этносов). Он выделил три формы этнических контактов. Химера – этническая форма и продукт контакта несовместимых (имеющих отрицательную комплементарность) этносов, принадлежащих к различным суперэтническим системам. Ксения – сочетание, при котором один этнос – «гость», вкрапление в теле другого, – живёт изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина» («нейтрально комплементарной»). Эта разновидность терпимости, которая основывается на безразличии к партнеру; группы мало интересуются друг другом, и логика их поведения примерно такова: пусть живет себе, если не представляет опасности для нас. Симбиоз – сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие («оптимальная комплементарность»), форма контакта, повышающая жизненные возможности каждого из народов. Обнаруженные нами особенности гражданской идентификации взрослых респондентов указывают на наличие у них симбиотической комплементарности [5].

В отличие от взрослых процесс гражданской идентификации молодых людей 12–21 года имеет более сложный характер. Возможно, обнаруженная особенность гражданской идентификации молодежи связана со спецификой социальной ситуации развития в современном обществе, где для молодежи до пределов расширяются возможности самореализации и самоопределения. Молодежь получает все права и возможности взрослых людей, с одной стороны, но все еще остается материально зависимой от близкого окружения (семьи). Данные обстоятельства создают повышенное напряжение, которое часто проявляется в стремлении к отсеиванию своей личности и своих прав через противостояние и протест против традиций семьи и общества в целом. С.Л. Рубинштейн, характеризуя особенности молодежи, пишет: «Расшатанность этой основы нравственности, связанной с прочно сложившимся бытом, вызывается обычно ломкой этого сложившегося быта, уклада жизни. Такая исходная причина моральных трудностей молодежи в новом обществе» [18,

с. 32]. Отчуждение в данной возрастной группе, по мнению многих психологов (Э. Эриксона, И.С. Кона, Г. Крайга, В.С. Мухиной и др.), часто приобретает крайнюю форму – «отчуждение может иррадировать, подобно процессам торможения, на других, начиная от родных и близких ... на весь окружающий социальный, природный и рукотворный мир...» [16, с. 570]. Обостряется стремление в обособлении и желание оградить свой уникальный мир от вторжения других. Полученные результаты по группам подростков и молодых людей указывают на преобладание в их процессе идентификации механизмов обособления от других. Такое тотальное отчуждение опасно, так как может привести к негативной идентификации и определить последующие ценностные ориентиры для жизни, в том числе и антиобщественные (реакционализм, негативизм и ксенофобия). Но с другой стороны, изменения, происходящие в идентификации молодых людей, указывают на напряженную внутреннюю работу по самопознанию и активный поиск своего места в мире.

Выводы

Таким образом, в своем исследовании мы обнаружили особенности гражданской идентичности характерные для людей разных возрастных групп. В целом, все респонденты имеют утвердившуюся гражданскую идентичность, которая формируется через эмоциональное принятие своего гражданства. По содержанию идентичность имеет значительные отличия: у взрослых респондентов она является определенной и традиционной, а у подростков и молодежи - неопределенной и конфликтной; в ней соединены и модернизационные и традиционные тренды, а в идентификационных процессах преобладает механизм «отчуждения», обособления от других. Именно эти обстоятельства необходимо учитывать в работе с молодежью, создавая условия для их активного включения в общественную жизнь (привлекательные значимые массовые акции, создание «площадок» для самоактуализации в разных сферах жизни общества), что позволит преодолеть негативные социальные установки и приобрести ответственную гражданскую позицию.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. Июнь 2012. № 6 [электронный ресурс]. <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения 17.08.2014)
3. Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. 2010. № 1.
4. Гришина Е.А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2т. Т. 1. М., 2003.
5. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.
6. Достоевский Ф.М. о религии [Электронный ресурс]. <http://grani.agni-age.net/articles3/fmd.htm> (дата обращения 2.08.2016).
7. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования, 2010. № 12. С. 49–58.
8. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25–36.
9. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.
10. Захарова О.В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-а., 2010. 95 с.
11. Здравомыслов А.Г. Кто мы, «националы» или граждане? Соотношение гражданского и этнического самосознания россиян: итоги опроса Российского независимого института социальных и национальных проблем // Мониторинг общественного мнения. 1998. №5. С. 118–127.
12. Иванова Н.Л. Гражданская идентичность как социальный капитал. <http://www.hse.ru/data/459/849/1235/Ivanchenko.doc> / (дата обращения: 14.09.2014).

13. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2001.
14. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1998
15. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М., 2008.
16. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2000.
17. Паин Э.А., Простаков С.А. Многоликий русский национализм. Идеино-политические разновидности (2010–2014 гг.) // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 96–113.
18. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
19. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
20. Фрейд З. Психоанализ детских неврозов. М., Л, 1925.
21. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис: Пер. с англ. М., 1993.
22. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. №3-4.1995. [электронный ресурс]. http://ecsocman.hse.ru/data/772/013/1220/1995_no3-4_p158-181.pdf (дата обращения 2.02.2016).
23. Brewer M. Social identity, Distinctiveness, and in-group Homogeneity // Social Cognition. 1993. N11, pp. 150–164.
24. Brewer M., Schneider S. Social identity and social dilemmas: A double-edged sword / Social Identity Theory. Constructive and Critical Advances. NY, 1990, pp. 169–185.
25. Erikson E. Psychosocial Identity // A Way of Looking at Things / Selected Papers / Ed. by S. Schlein. N.Y.: W.W. Norton & Tajfel H. Social Stereotypes and Social Groups // Intergroup Behavior. Oxford, 1981.

References

1. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. М., 2000.
2. Vilkova I.V. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. June 2012. № 6. <http://human.snauka.ru/2012/06/1386>

3. Galaktionova N. A. *Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*. 2010. № 1.
4. Grishina E.A. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Sociological Encyclopedia]. V. 1. M., 2003.
5. Gumilev L.N. *Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody* [Ethnosphere: History of people and the history of nature]. M., 1993.
6. *Dostoevskiy F.M. o religii* [Dostoevsky F.M. about religion]. <http://grani.agni-age.net/articles3/fmd.htm>
7. Drobizheva L.M. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010. № 12, pp. 49–58.
8. Drobizheva L.M. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. № 1, pp. 25–36.
9. Drobizheva L.M. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia is reforming. Yearbook] / ed. M.K. Gorshkov. Vyp. 7. M.: In-t sotsiologii RAN, 2008.
10. Zakharova O.V. *Sotsial'naya identifikatsiya i sotsial'naya identichnost' v izmenyayushchemsya obshchestve* [Social identification and social identity in a changing society]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-a., 2010. 95 p.
11. Zdravomyslov A. G. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 1998. №5, pp. 118–127.
12. Ivanova N.L. *Grazhdanskaya identichnost' kak sotsial'nyy kapital* [Civic identity as social capital]. <http://www.hse.ru/data/459/849/1235/Ivanchenko.doc>
13. Krayg G. *Psikhologiya razvitiya* [Developmental psychology]. SPb., 2001.
14. Lur'e S.V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. M., 1998
15. Mnatsakanyan M.O. *Natsionalizm i globalizm. Natsional'naya zhizn' v sovremennom mire* [Nationalism and Globalism. National life in the modern world]. M., 2008.
16. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo* [Age psychology: the phenomenology of development, childhood, adolescence]. M.: Izdatel'skiy tsentr «Aka-demiya», 2000.
17. Pain E.A., Prostakov S.A. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2014. № 4, pp. 96-113.
18. Rubinshteyn S.L. *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of general psychology]. M., 1973.

19. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989.
20. Freyd Z. *Psikhoanaliz detskikh nevrozov* [Psychoanalysis of children's neuroses]. M., L., 1925.
21. Erikson E. *Identichnost': Yunost' i krizis* [Identity: Youth and the crisis]. M., 1993.
22. Yadov V.A. *Mir Rossii*. №3-4.1995. http://ecsocman.hse.ru/data/772/013/1220/1995_no3-4_p158-181.pdf
23. Brewer M. Social identity, Distinctiveness, and in-group Homogeneity. *Social Cognition*. 1993. N11. pp.150-164.
24. Brewer M., Schneider S. Social identity and social dilemmas: A double-edged sword / Social Identity Theory. Constructive and Critical Advances. NY, 1990, pp. 169–185.
25. Erikson E. Psychosocial Identity. *A Way of Looking at Things / Selected Papers / Ed. by S. Schlein*. N.Y.: W.W. Norton & Tajfel H. Social Stereotypes and Social Groups. *Intergroup Behavior*. Oxford, 1981.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Бакина Анна Владимировна, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
ул. Кирова, 17, корп. 2, г. Комсомольск-на-Амуре, 681000, Российская Федерация
bakina_anna@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bakina Anna Vladimirovna, PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Education Psychology
Amur State University of Humanities and Pedagogy,
17, build. 2, Kirov Str., Komsomolsk-on-Amur, 681000, Russian Federation
SPIN-code: 7261-1748
ORCID: 0000-0002-6772-3743